

STUDIA ORIENTALIA
EDIDIT SOCIETAS ORIENTALIS FENNICA
XXVIII : 10

НЕСКОЛЬКО НАЗВАНИЙ ОБУВИ ВСТРЕЧАЮ-
ЩИХСЯ В СЕВЕРНОВЕЛИКОРУССКИХ
ГОВОРАХ

И. С. ВАХРОС

HELSINKI 1964

Несколько названий обуви, встречающихся в северновеликорусских говорах

И. С. Вахрос

В настоящей скромной статье, посвящаемой мною нашему дорогому юбиляру и моему глубокоуважаемому учителю, профессору Мартти Рясянену, рассматривается этимология десяти диалектных наименований обуви, которые проникли в русские диалекты Севера СССР из алтайских, финно-угорских, самодийских и палеоазиатских языков. Привожу эти заимствования в алфавитном порядке.

араму́зы мн. ч. (ед. ч., очевидно, *араму́з*) 'голенища, штанины изюбровой замши (половинки), подвязанные у щиколоток и прихваченные ремешками к очкуру' в о с т о ч н а я С и б и р ь (Даль I, стр. 53), 'наколенники; бывают летние из замши, сделанной из кожи оленя, и зимние, меховые; делаются от щиколоток во всю длину ног, принадлежность охотничья: летом, чтобы не рвать штаны о колючки и сучья, а зимою для тепла' А м у р (Карпов, стр. 2).

Заимствовано из эвенкийского (тунгусского) языка. Ср. *aramus* 'наколенники' (Василевич, стр. 14), *arämús* 'то же' (Пекарский и Цветков, стр. 341), *aramuši*, *oramuši* 'штаны, закрывающие нижнюю часть бедра, колени и голень, из козлиной замши, ремнями подвязаны к поясу' (Титов, стр. 121). С эвенкийским словом следует сопоставить имя существительное *oramuš* 'портянка, онуча', встречающееся в некоторых языках хакасской подгруппы уйгуро-огузской группы языков. Радлов I, стр. 1052 отмечает это слово в языке шорцев и тубаларов. Слово *oramuš*

является производным от глагола *ora* 'завёртывать, закутывать, обвивать' шорек., сагайск., койб., качин., узбек. (Радлов I, стр. 1048). Ср. также алт., телеут., чулым., киргиз. *oro* 'то же' (Радлов I, стр. 1052). Существительное *oramuš* образовано при помощи общетюркского суффикса *-muş- ~ -miş-*, придающего глагольным основам обычно значение причастия прошедшего времени. Ср. Рясянен, *Morphologie*, стр. 137 и Н. К. Дмитриев, К вопросу о значении османской глагольной формы на «мыш» (= «Записки Коллегии востоковедов», том II, 1927), стр. 91—96. Названный общетюркский суффикс ряд учёных сопоставляет с монгольским суффиксом *-mal* (см. Рамstedт, *Einführung*, стр. 108 и В. Котвич, Исследование по алтайским языкам, Москва, 1962, стр. 297). Возможно, что разбираемое здесь слово проникло в эвенкийский язык из хакасской подгруппы тюркских языков. К озвончению на русской почве конечного *s* в *z* ср. такое же явление, например, в слове *тóрбасы*, которое звучит в Якутске и на Амуре *торбазá* («Живая Старина», 1890: 2, стр. 47). См. также Вахрос, Наименования обуви, стр. 172—176.

гуту́лы мн. ч. 'бродни, бахилы грубой работы, с толстой подошвой' С и б и р ь (Даль I, стр. 1018); *хуту́лы* 'унты, сапоги из мягкой, барловой, замшевой кожи' в о с т. С и б и р ь (Даль IV, стр. 1246).

Фасмер III, стр. 280 сопоставляет *хуту́лы* с монгольским словом *gutal* 'Stiefel', найденным им в калмыцком словаре Рамstedта (KW, стр. 152). Однако *гуту́лы*, *хуту́лы*, исходя из вокализма русских слов, скорее всего заимствовано из бурятского. В середине прошлого века Кастрен записал из селенг. диалекта бурятского языка *gutul*, *gotol* 'обувь' (стр. 215). Записанные им нижеудин. *gotohoŋ* и тункин. *godohoŋ* соотносительны с монг. (письменн.) *guda,sun* и калм. *g.osu* 'сапоги'. Ср. монг. *del(e)sun* 'грива', бурят. *delhuŋ* 'то же' (см. Рамstedт, *Einführung*, стр. 226).

В. Ф. Миллер, составитель Систематического описания коллекций Дашковского этнографического музея (вып. I, стр. 137—138, Москва, 1887) пишет, что бурятские *гуту́лы*, — это «юфте-

вые чёрные вышитые сапоги (у ламы)» или «чёрные плисовые сапоги (у простого буряты)». Составители монографии «Народы Сибири» (стр. 238) отмечают, что *гутулы* представляют собой национальную обувь бурят. *Гутулы* делают из юфтевой кожи или из плиса с коротким голенищем, на толстой войлочной подошве. Носок бывает обычно загнут вверх, каблуки отсутствуют. Переход начального *g* в *x* произошёл уже на русской почве, т. к. в бурят. и монг. языках в начале слова звучит взрывной заднеязычный.

ишмы мн. ч. (ед. ч. *ишым*) 'ичиги, пришитые к котам; чарки с холщовыми голяшками, род котов с портяными голенищами' в о с т. С и б и р ь (Даль II, стр. 160). — Фасмер (I, стр. 492) сопоставляет это слово ошибочно с тарлыкским (язык тарских татар) *išim* 'плетёнка, плетёное изделие'. Он не заметил, что в этом же диалекте есть слово *jišim* 'чулок'. Ср. с тарлыкской лексемой следующие тюрк. слова: среднетюрк. *jišim* 'Beinkleid, das man bei Kälte über die Schenkel zieht' (*jišimlänmäk* 'Beinkleider anziehen') [Броккельман, стр. 92], у Араба Филолога, стр. 117 *jäšim* 'род панталон', балкар. (Pröhle, »Keleti Szemle» XV, стр. 226) *išim* 'Stiefelröhre, Gamasche aus Leder oder Filtz'.

М. Ф. Кривошапкин, Енисейский округ и его жизнь, СПб., 1865, стр. 27 пишет, что русские звероловы округа носили сверх онуч *ишмы*, т. е. «кожаные чарки, к которым пришиваются голяшки из толстого холста». Эту обувь шьют с холщовыми голенищами для того, «чтоб легче можно было просушивать их в зимовье, если зверовщику случится промышлять во время слякоти (т. е. мокрого снега)». Значение слова *ишмы* прошло, надо полагать, следующие ступени: 1. 'холявы, гамашы; голенища', 2. 'низкая обувь, с пришитыми к ней матерчатыми голенищами'.

Этимология тюрк. слова не вполне ясна. Я склонен видеть во второй части приведённых выше тюрк. сложных лексем слово *im* 'штаны, холявы'; ср. др.-тюрк. *im* 'Hosen', ср.-тюрк. *im* 'Hosen' (Броккельман, стр. 136), чув. *jät* 'leinene Hosen' (ср. Рясянен, Фонетика, стр. 164). Начальная же часть слова сомни-

тельна. В ней можно было бы предположить общетюрк. *ič (> *jič*) 'внутренний', но чем объяснить переход *jič* > *jiš* перед последующим гласным? Поэтому, по-моему, здесь скорее следует видеть общетюрк. *iš (> *jiš*) 'работа, дело'; ср., например, в языке крымчаков *iš rubasy* 'рабочее платье' (Радлов I, стр. 1547). В таком случае, например, указанное выше тарлыкское слово имело первоначально значение холяв, которые надевались при выходе на работу, скорее всего — на охоту.

калѝплики мн. ч. 'домашние сапоги из ровдуги, шитые шелками' К а м ч а т к а (Даль II, стр. 190; неправильно под словом *калѝгвы*), 'вышитая женская обувь' К о л ы м а (Сл.ВО IV: 1, стр. 231). — Богораз (стр. 63) выводил это слово, производимое колымчанами обычно как *кайѝпѝики* (т. н. сладкоязычие!), из чукотского *калѝлин плѝкыт*. Позднее в его же словаре (Луораветланско-русский словарь, М.—Л., 1937) *калѝплики* сопоставляется с чукотским *калѝ-плѝкыт* 'украшенная пѝстрыми вставками женская летняя обувь' (стр. 68): *калѝльн* 'пѝстрый (основа *калѝ-*) и *плѝкыльн* 'сапог' (основа *плѝк-*). Ср. также корякское *пылакыльн'ын* 'торбас' (основа *пылак-*), дв. ч. *пылакыт* 'пара торбасов' (см. Г. М. Корсаков, Нымыланско (корякско)-русский словарь, Москва, 1939).

качинчѝ, кинчѝ мн. ч. ' меховые чулки' К о л ы м а (Сл.ВО IV: 3, стр. 654 и 816). — По Богоразу (стр. 66) оба слова заимствованы из якутского языка. Однако ни Богораз, ни Сл.ВО этимона не приводят. Для русск. областного слова *качинчѝ* исходной формой может быть якут. *kätinčei* 'Strumpf' (см. Бётлингк, стр. 52). Гласный *ä* якут. слова подвергся субституции и представлен в русск. соответствии в виде *a*, а *t* на русской почве ассимилировался последующему *č*.¹ Этимология якут.

¹ Ср. русск. *торбасы* 'высокие сапоги из оленьей шкуры, шерстью наружу' < якут. *ätärbäs*. Здесь якут. этимон в русском языке изменился, можно сказать, почти до неузнаваемости. См. об этом в исследовании автора «Наименования обуви».

kätinčei не выяснена. Бётлингк выводил его из глагола *kät(übin)* 'anlegen, anziehen; tragen'. С якут. *kät* следует сопоставить сойот., уйгур. *kät* 'одеваться, кутаться' (см. Радлов II, стр. 1125). Русск. областное слово *кинчи* можно, естественно, рассматривать как «стяжённый» вариант *качинчи*, но возможно и другое объяснение. Хотя сведения, касающиеся слова, весьма скудны и указывают на его бытование в Х а б а р о в с к о м к р а е и Я к у т с к о й А С С Р, можно предположить, что оно ранее было известно и значительно западнее. В таком случае источником *кинчи* может являться соответствующее хантыйское (остяцкое) слово. Ср. хант. *Ki'ntš* 'Strümpfe aus Renntierfell' (Малый Юган). См. другие примеры в Словаре Карьялайнена и Тойвонена I, стр. 410.

неговáи, неговóи мн. ч. (род. пад. *неговáев, неговóев*) 'летняя обувь остяков и русских, в Т о б о л ь с к о м к р а е, из оленьины, вроде чулок; ровдуги' С и б и р ь (Даль II, стр. 1325). В статье В. Бартенева «О русском языке в Обдорском крае» («Живая Старина» 1894: 1, стр. 129) облик этого слова явно искажён опечаткой: *нюшвай* 'обувь из оленьей замши'.

В труде академика В. Ф. Зуева «Описание живущих Сибирской губернии в Берёзовском уезде иноверческих народов, остяков и самоедцов» (1754—1794), напечатанном впервые в «Трудах Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая», нов. сер., т. V, М. — Л., 1947, описывается одежда и обувь указанных народов. О неговаях читаем (стр. 27): «На ногах летом имеют лёгкие ровдужные, наподобие пимов, *неговáи*, красною краскою и ржавою раскрашенные, у коих подошвы более из оленьих лбов бывают». Название этой обуви приводится также Н. Ф. Прытковой («Советская Этнография» 1946: 3) в виде *нюки вей* 'ровдужная обувь'.

Слово определённо хантыйское (остяцкое). Первый компонент *него-* восходит к хант. *ńǵǵi* (обдорский диалект), *ńǵǵi*, -*g* (казымский диалект) 'ровдуга' ['aus Renntierfell hergestelltes Sämischleder, dem Sämischleder ähnliche Lederart (daraus werden

Schuhzeug, Fausthandschuhe, Lasso, Hosen usw. gefertigt)'], а второй -*vai* к хант. *uïï* (демьянский диалект) 'голенище, чулок', *ueï* (казым. диалект) 'обувь из оленьей шкуры или из оленьих койб' (см. Карьялайнен—Тойвонен I, стр. 203 и II, стр. 604).

нюрики мн. ч. (ед. ч., очевидно, *нюрик*) 'летняя кожаная обувь, поршни' А р х а н г. (Даль II, стр. 1462), 'летняя, вроде башмаков, кожаная обувь' А р х а н г., К е м ь (Подвысоцкий, стр. 104). — Фасмер II, стр. 234 принимает этимологию Т. И. Итконена (Annales Acad. Scient. Fennicae, ser. B, XXVII, 1932, стр. 56), который в качестве оригинала приводит саамское (лопарское) слово *nuŕje'k* (Паатсйоки, Финляндия) 'Sommerschuh aus Seehundsfell' [производное от *nuŕj'e*, *njuörjo* (саам., Норвегия) 'eine Seehundsart, Phoca foetida']. По-моему, к *нюрики* фонетически е щ ё б л и ж е *nyö-rjik* (Нейден, вост. край Норвежской Лапландии; см. Лагеркрантц I, стр. 561) 'Sommer-schuh'.

У А. С. Розонова (Лапландия и лапландцы, Спб., 1903, стр. 93) это же слово встречается в уменьшительной форме *нюреньки* 'туфли из оленьей кожи, без каблучков, с острыми загнутыми вверх носками'. Н. Дергачёв (Русская Лапландия, Архангельск, 1877, стр. 11) записал это слово в варианте *нюряки* и пояснил, что такую обувь, которая имеет загнутые вверх носки и мягкую подошву, делают из оленьей кожи, а частью из юфти.

олочки́, олошкí, оло́ши мн. ч. (жен. р.) 1. 'грубые шерстяные чулки, с кожаной обшивкой и подошвой', 2. 'род калиг, поршней из звериных шкур, шерстью внутрь' в о с т. С и б и р ь (Даль II, стр. 1738).

Пекарский сопоставлял это слово как с якутским *olõčči*, так и с эвенкийским (тунгусским) *olõčik* 'короткие охотничьи торбасы из ровдуги, закрывающие только нижнюю часть голени' (II, стр. 1828). Якутское слово имеет следующие значения: 1. ' меховые сапоги шерстью наружу, низкие, не выше колен, из ножной кожи', 2. 'невысокие летние сапоги (ровдужные) тунгус-

ского покроя'. А. Т. Самохин (Тунгусы Бодайбинского района, «Сибирская Живая Старина», вып. VIII—IX, стр. 17) рассказывает, что зимние *олочки* шьют из лосины, а летние из сукна на кожаной подошве. М. Г. Левин (Эвенки северного Прибайкалья, «Советская Этнография» 1936: 2, стр. 74) сообщает, что летняя обувь *олочи* (в этой форме это слово знакомо русским по Лене и в Забайкалье) «всегда носятся как мужчинами, так и женщинами с высокими узкими ноговицами из ровдуги, дополняющими короткие эвенкийские штаны». Левин, изучавший в 1927 г. быт эвенков Прибайкалья, отмечает замечательную приспособленность эвенкийской обуви к местным условиям, благодаря чему она используется также местным русским населением. Приаянские эвенки шили эту обувь (*olōčik*) из ровдуги. Подошва выделялась из нерпичьей шкуры (см. Пекарский и Цветков, стр. 340). Насколько мне известно, разбираемое здесь слово в других алтайских языках не встречается. Исходя из культурных взаимоотношений, сложившихся издавна между эвенками и якутами, можно предположить, что якуты позаимствовали это слово у эвенков. Ср. указанное выше значение якут. слова *olōčči* 'невысокие летние сапоги тунгусского покроя'. Надо полагать, что из значений, указанных Далем, второе ('род поршней') является и на русской почве более древним. Развитие значения: 1. 'низкая обувь' → 2. 'она же с отдельными ноговицами' → 3. 'она же с пришитыми к ней ноговицами-голенницами'. Итак, этимон русского слова эвенк. *olōčik*. В подобном случае ед. ч. должно было звучать *олочик или *олочек (следовательно, муж. р., а не жен. р., как у Даля). Из последней формы мн. ч. *олочки* (с беглым *e*). Сюда же следует, очевидно, отнести к о л ы м с к о е *алáчки*, *айáчки* (сладкоязычие!) [см. Богораз, стр. 2] 'женская домашняя обувь особого покроя в виде мягких замшевых ноговиц, пришитых к узеньким чирикам из чернёной кожи' и *алáрчики* 'башмаки чёрного товара к оленьим голенищам или бахилам, чарки' (Даль I, стр. 25).

тобоки, топаки мн. ч. 'полуголенки, надеваемые на пимы, вроде калош, из оленьей шкуры шерстью наружу' Арханг. Мезень, Печора (Подвысоцкий, стр. 172; «Советская Этнография» 1952: 1, стр. 71).

На самоедское происхождение слова *тобоки* указывал ещё Подвысоцкий, правда, не приводя его оригинала. Этимология русского слова даётся Вихманом (стр. 181) в связи с соответствующим наименованием обуви в языке коми. Вихман выводил *тобоки, топаки* из ненецкого (юрако-самоедского) *tōbak* 'Strumpf, Stiefel'. Согласно Лехтисало (стр. 493 а) в языке ненцев тундры *tōvāk* (Обдорск) означает 'Strumpf aus Renttierfell', а *tōvāk* (в Устье, недалеко от Пустозерска) 'bei strenger Kälte über den Beinlingsstiefel gezogener kurzer, weiter Überschuh aus Renttierfell'. А. И. Пырерка и Н. М. Терещенко (Русско-ненецкий словарь, Москва, 1948, стр. 190) переводят *тобак* — 'пимы, просмолённые, с отдельными головками'. Утила (стр. 278) считает, что коми-зыр. *toboki* (Рё.) 'Oberstiefel aus einem Stück Renttierfell mit kurzem Schaft (wird über dem Filzstiefel und sogar über dem langen Winterstiefel aus Renttierfell getragen)' заимствовано непосредственно из русского, тогда как *tebek* (Ižma) 'Halbstiefel aus Renttierfell (die Fersen aus der Stirnhaut, die Sohle aus den Beinlingen)', *tebek* (Udora) 'Halbstiefel aus dem Beinfell des Renntiers (über den *pimi* bei kaltem Wetter)' (стр. 273) могут быть ненецкими или русскими заимствованиями. Мне кажется, что ненецкое слово является производным от *tōva* (Обдорск), означающего копыто. Ненецкие «тобоки» сильно напоминают копыто. Ср. параллельное развитие у др.-русского слова *копытце* 'получулок' (Вахрос, Наименования обуви, стр. 111—113).

тоборы, тобуры мн. ч. 'топаки, полуголенки — надеваемая на пимы обувь вроде калош, из оленьей шкуры, шерстью наружу' Арханг. (Подвысоцкий, стр. 172); у Даля, IV, стр. 774 также *табуры* 'бахилки, род мужских котов из камысов, оленьих ног' Арханг. и *табары, таборы* (IV, стр. 706) 'топаки, бахилки, обувь вроде кенг, калош' Печора.

Шренк (стр. 147) приводит только *тѳбуры* и говорит, что это слово звучит так же по-самоедски. Далее автор пишет, что «самоеды употребляют их в сильные морозы ещё поверх пимов, шерстью наружу». Меккелейн (стр. 64) сопоставляет *тоборы*, *тобуры*, *табары* с юрако-самоедским (ненецким) *tõbar*, *tõbier* 'Sohle'. Лехтисало (стр. 493) поясняет, что ненец. *tõbar* (Обдорск) имеет значение 'bei strenger Kälte über den Beinlingsstiefel gezogener kurzer, weiter Überschuh aus Renttierfell'. Фасмер III, стр. 111 допустил ошибку, рассматривая этимологию слова *тѳборы* под словом *тѳбоки*. Надо полагать, что ненецкий этимон развился, как и *tõwāk* на основе слова *tõwa* 'копыто'.

Принятые сокращения

- Араб Филолог = П. М. Мелиоранский, Араб Филолог о турецком языке. СПб., 1900.
- Бётлингк = Otto Böttlingk, Über die Sprache der Jakuten [= A. Th. v. Middendorff, Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens, III: 2]. St. Petersburg 1851.
- Богораз = В. Г. Богораз, Областной словарь колымского русского наречия. «Сборник ОРЯС» 68: 4. СПб., 1901.
- Броккельман = C. Brockelmann, Mitteltürkischer Wortschatz nach Maḥmūd al-Kāšgarī's Dīwān luḡāt at-Turk. Budapest-Leipzig 1928.
- Василевич = Г. М. Василевич, Эвенкийско-русский (тунгусско-русский) словарь. Москва, 1940.
- Вахрос, Наименования обуви = И. С. Вахрос, Наименования обуви в русском языке I. Древнейшие наименования до петровской эпохи. «Приложение к №:о 6—10 Ежегодника Института по изучению СССР в Финляндии». Хельсинки, 1959.
- Вихман = Yrjö Wichmann, Samojedisches Lehngut im Syrjänischen. «Finnisch-ugrische Forschungen» 2. Helsinki 1902.
- Даль = Владимир Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, 3-е изд. под ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртене, I—IV. СПб. — Москва, 1903—1909.
- Карпов = А. Карпов, Сборник слов, употребляемых Амурскими казаками. «Сборник ОРЯС» 87: 1. СПб., 1910.
- Карьялайнен и Тойвонен = K. F. Karjalainens Ostjakisches Wörterbuch, bearb. von U. H. Toivonen, I—II. Helsinki 1948.

- Кастрен = M. Alexander Castrén, Versuch einer burjätischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichnis, herausgeg. von Anton Schiefner. St. Petersburg 1857.
- Лагеркрантц = Eliel Lagercrantz, Lappischer Wortschatz, I—II. Helsinki 1939—1942.
- Лехтисало = T. Lehtisalo, Juraksamojedisches Wörterbuch. Helsinki 1956.
- Меккелейн = Richard Meckelein, Die finnisch-ugrischen, turko-tatarischen und mongolischen Elemente im Russischen I. Die finnisch-ugrischen Elemente im Russischen. Berlin—Charlottenburg 1913.
- Народы Сибири, под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова, изд. АН СССР. Москва—Ленинград, 1956.
- Пекарский = Э. К. Пекарский, Словарь якутского языка, I—III. Петроград, Ленинград, 1917, 1927, 1930.
- Пекарский и Цветков = Эд. Пекарский и Вл. Цветков, Приаянские тунгузы. «Живая Старина» 3—4. СПб., 1911.
- Подвысоцкий = Александр Подвысоцкий, Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.
- Радлов = В. В. Радлов, Опыт словаря тюркских наречий, I—IV. СПб., 1893—1911.
- Рамстедт, Einführung = G. J. Ramstedt, Einführung in die altaische Sprachwissenschaft II, Formenlehre, bearb. und herausg. von Pentti Aalto. «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne» 104: 2. Helsinki 1952.
- Рамстедт, KW = G. J. Ramstedt, Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki 1935.
- Рясянен, Morphologie = Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen. «Studia Orientalia» 21. Helsinki 1957.
- Рясянен, Фонетика = М. Рясянен, Материалы по исторической фонетике тюркских языков. Перевод с немецкого А. А. Юлдашева. Москва, 1955.
- Сл.ВО = Словарь русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии Наук, IV: 3. СПб., 1909.
- Титов = Е. И. Титов, Тунгусско-русский словарь. Иркутск, 1926.
- Уотила = Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre, aufgegez. von Yrjö Wichmann, bearb. und herausg. von T. E. Uotila. Helsinki 1942.
- Фасмер = Max Vasmer, Russisches etymologisches Wörterbuch, I—III. Heidelberg 1950—1958.
- Шренк = А. Шренк, Областные выражения русского языка в Архангельской губернии. «Записки Императорского Русского географического общества по Отделению географии» 4. СПб., 1850.